

А вот и гномик Дрёма!

Тс-с-с! Умеешь ли ты хранить тайны? В самом деле? Ну, тогда устраивайся поудобнее, потому что я собираюсь рассказать тебе одну историю.

Наверняка ты уже давно знаешь, что именно Песочный человечек заставляет твои глаза закрываться и приносит волшебные сны. Вот только он не создаёт их сам. Знал ли ты об этом? Для этого у него слишком много дел! О да, и не просто много — ужасно много! Ведь он каждый вечер приходит к детям и рассыпает свой волшебный песок. Если бы при этом ему пришлось ещё и самому создавать сны, это было бы чересчур, тебе не кажется? Вот именно! И поэтому у Песочного человечка далеко-далеко, за высокими горами и широкими долами, в Сонном царстве есть множество помощников — больших и маленьких.

Увы, гномик Дрёма не отличается ни особенной силой, ни храбростью. Да и ростом он, признаться, не вышел. Зато у него на колпачке есть здоровенный узел — для того, чтобы Дрёма не забыл кое-что важное. Но вот что именно, он, как назло, забыл... А узелок остался.

Это не страшно, ведь всё равно Дрёма больше всего любит целыми днями уютно дремать в гамаке под большим деревом. Лёжа, он придумывает самые распрекрасные сны и превращает их в сверкающие сонные пузыри, которые потом Песочный человечек раздаёт детям. Разве нужно ему о чём-то вспоминать?..

Дрема

Лоскуток
↓

— Мне? — Дрёма просто не поверил своим ушам, глядя на Лоскутка. — Ну уж нет! Чтобы заменить Песочного человечка, надо быть сильным и смелым — и как минимум раза в два больше! Да у меня даже бороды нет!

И гном решительно запрыгнул обратно в гамак и надвинул колпак на глаза. Вот ещё! Да он никогда в жизни не предложил бы себя в качестве замены! Однако на вмешательство Лоскутка он не рассчитывал. Тут барсучок снова пнул его, и Дрёма опять вылетел из гамака — вот только приземлился он на этот раз не в траву, а на спину Лоскутку! Барсучок что есть сил бросился вперёд, и гномику Дрёме ничего не оставалось, кроме как уцепиться

покрепче за шерсть своего приятеля — ведь колпак по-прежнему закрывал ему пол-лица!

Дрёма усмехнулся.

— Кажется, я знаю, что делать!

Не прошло и нескольких минут, как Дрёма с Вилли вывели овечку из старого хлева на окраину Сонного луга. Стоило гномам увидеть Номер Четыре, как они замерли в изумлении.

От удивления Чарли Чурбанчик даже забыл про своё раскатистое «р».

— Неужто на ней розовая юбка?!

— И вовсе это не юбка! — хихикнул барсучок, нетерпеливо подпрыгивая на месте. — Это пачка! Как у настоящей би-ба-балерины!

— Совершенно верно, — кивнул Дрёма. — И у Номера Четыре теперь есть имя!

Он ободряюще кивнул Вилли. Откашлявшись, тот с гордостью заявил:

— Аплодисменты, пожалуйста: перед вами *Аннабелла Маккарония фон де Скак Четвёртая!*

Пастушки захлопали в ладоши, не веря собственным ушам. И глядите-ка: Аннабелла Четвёртая сделала изящный книксен и послушно встала между Номером Три и Номером Пять. И когда Чарли Чурбанчик подул в дудку, она прыгнула аккуратно в свой черёд.

